

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Тема настоящей работы не ограничивается рамками переводоведения, но затрагивает несколько областей знания, активно исследуемых в современной науке.

В настоящее время теория перевода рассматривается в контексте проблем межкультурной коммуникации, что, с одной стороны, активизирует интерес к теории коммуникации в целом, с другой – увеличивает интерес к проблемам межкультурного взаимодействия.

Такой подход делает перевод чрезвычайно сложным и многогранным явлением. В настоящее время в теории коммуникации на первый план выходят проблемы интерпретации, и осмысление таких проблем происходит не только в лингвистике, но и в философии.

С другой стороны, интерес к проблемам межкультурной коммуникации предполагает учёт лингвокультурных и лингвострановедческих факторов.

Лингвокультурология является тем направлением современной науки, которое актуализировалось в связи с вниманием к антропоцентрической функции языка. Долгое время основой языковой культуры считались правила речевого

поведения, однако современная лингвистика включает в сферу своих исследований понятие языковой личности.

Проблемами, связанными с изучением языковой личности, занимались многие учёные (В.В. Виноградов, А.А. Потебня, В. Вундт, Л.В. Щерба, Е.Д. Поливанов, Э. Сепир, Дж. Р. Ферс, Б. Уорф, Дж. Остин, П. Грайс, Г.И. Богин, А.А. Залевская, В.Г. Гак, Т.Г. Винокур, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, О.Б. Сиротинина, Т.В. Кочеткова и др.).

Кроме того, тема настоящего исследования затрагивает проблемы художественного текста. Понятие «художественный текст» в настоящее время имеет нестрогое и неопределённо-расширенное значение. В контексте лингвистических классификаций (Л.Г.Бабенко, И.Е.Васильев, Ю.В.Казарин) художественный текст характеризуют как произведение художественного стиля, сложный или комплексный текст, целостный, связный, подготовленный и нефиксированный.

С точки зрения психолингвистики в понятии «художественный текст» заключается аспект субъективности. Это подразумевает личностную интерпретацию автором действительности.

Следовательно, проблема перевода художественного текста требует всестороннего изучения.

Актуальность исследования обусловлена современным положением переводоведения и выходом на первый план проблемы перевода прозаических текстов. Многие труды исследователей и переводчиков XX века в сфере переводной прозы почти потеряны, а уровень техники перевода резко упал. На фоне широкого распространения онлайн-переводчиков интерес к качественному переводу снизился, что немедленно отразилось на художественной ценности переводных текстов. В то же время представители классической школы перевода не уделяют достаточного внимания реалиям современной жизни, отражённым в переводимых текстах. В этих условиях возникает интерес к переводу, который бы

максимально сохранял свойства изначального текста, передавал авторский стиль и соответствовал современным запросам читателя. Очевидно, что проблемы переводоведения нельзя решить раз и навсегда, необходимо пересматривать теорию и практику перевода в соответствии с актуальной парадигмой культуры.

Цель настоящего исследования – изучение понятий адекватности и эквивалентности перевода и обусловленных ими моделей перевода.

- Достижение цели связано с решением ряда **задач**:
- Описать исторически обусловленные понятия буквализма и вольности перевода.
- Рассмотреть лингвистические теории переводческой эквивалентности.
- Исследовать понятие интерпретации при переводе.
- Проанализировать основные переводческие позиции как основание моделей перевода.

Объект исследования – актуальные понятия теории перевода.

Предмет исследования – факторы, формирующие различные модели перевода.

Структура исследования представлена введением, двумя главами, заключением и списком использованных источников.

Глава 1 АДЕКВАТНОСТЬ И ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ОППОЗИЦИЯ

Буквализм и вольность в истории перевода

Специалисты в области переводоведения видят задачу перевода в преодолении коммуникативных барьеров - не только лингвистических, но и культурных¹

Существует множество видов перевода, но наиболее часто в поле зрения переводоведения оказывается письменный перевод, который обеспечивает самый высокий уровень эквивалентности по отношению к подлиннику.

В области письменного перевода особо выделяется перевод художественных текстов. Основные свойства художественного текста: эстетичность, суггестивность, целостность, связность, многоплановость, образность и

диалогичность требуют от переводчика не только лингвистической компетенции, но и общекультурных знаний, формирующих высокий уровень лингвострановедческой компетентности, а также наличия творческих способностей.

Перевод художественного текста – сложный и долгий процесс, осуществление которого порождает несколько версий текста, а также разработку приёмов, подходящих только для данного текста и данного автора.

В отечественном переводоведении сформулированы «основные требования, которым должен удовлетворять художественный перевод:

- точность: переводчик обязан донести до читателя наиболее полно идеи, высказанные автором. При этом должны быть сохранены не только основные положения, но также нюансы и оттенки высказывания. Заботясь о полноте передачи высказывания, переводчик вместе с тем не должен ничего добавлять от себя, не должен дополнять и пояснять автора. Это было бы искажением текста оригинала;
- сжатость: переводчик не должен быть многословным, мысли должны быть облечены в максимально сжатую и лаконичную форму;
- ясность: лаконичность и сжатость языка перевода, однако, не должны идти в ущерб ясности изложения мысли, легкости ее понимания. Следует избегать сложных и двусмысленных оборотов, затрудняющих понимание;
- литературность: перевод должен полностью удовлетворять общепринятым нормам литературного языка»²

Однако понятие точности в истории отечественного переводоведения подвергалось определённым трансформациям.

До XIV века господствующей являлась теория пословного перевода, отмеченная стремлением держаться как можно ближе к подлиннику. В XIV-XVII вв., в период княжества Московского, на смену теории пословного перевода приходит грамматическая теория, подчёркивающая своеобразие языка оригинала. В царствование Петра I, в XVIII веке при переводе рекомендуется сокращать тексты, устраняя лишние красоты, и передавать только самое главное. Тогда возникла мода на всё иностранное, которая приводила к обилию лексических заимствований из европейских языков. Перед переводчиками того времени стояла задача создания терминологии самых разных областей знаний и вместе с тем – задача донести до читателя содержание специального текста в доступной форме. В

правление Екатерины II переводчики, решая общественно-культурные задачи, жертвовали идентичностью текстов перевода и оригинала.

К этому времени в мировой практике перевода чётко обозначилась оппозиция между «буквальным» и «вольным» переводом, сформулированная ещё Св. Иеронимом при переводе Библии. В восемнадцатом веке в России возобладала тенденция «вольного» перевода, подкреплённая тем, что к переводу обратились российские литераторы. В.К. Тредиаковский считал, что «переводчик от творца только именем разнится», то есть свободен в творчестве не меньше, чем автор оригинала.

Во все времена переводческая деятельность развивалась в русле ведущей парадигмы культуры. Для эпохи Просвещения основой всякой деятельности был рационализм, и переводчики руководствовались именно этим принципом.

XIX век стал не только золотым веком русской литературы, но и временем расцвета художественного перевода в России. Традиции романтизма заставили русских переводчиков заботиться прежде всего о передаче национального колорита подлинника с учётом принципа историзма. В то же время многие русские поэты и писатели при переводах используют собственный авторский стиль, добавляя в него экзотические компоненты.

В русле романтизма возникла так называемая романтическая парадигма перевода, в которой «подлинник становится материалом для вольной вариации на некоторые его темы и подвергается переосмыслению, т.е., когда пропорции характерных для него черт нарушаются, и меняется общий тон и колорит»[\[1\]](#).

В то же время переводчики эпохи романтизма стремились к передаче национального колорита оригинального текста, то есть тенденции буквального и вольного перевода в одинаковой степени соответствовали традиции романтического перевода.

Ю.Д. Левин писал по этому поводу: «В романтическом переводе существует два направления. Одно стремится воссоздать переводимое произведение во всей полноте, во всём его индивидуальном и национальном своеобразии и неповторимости. Романтическим является также перевод, создатель которого стремится к самовыражению, к воссозданию идеала, субъективно им понятого, открывающегося ему в момент творческого вдохновения»[\[2\]](#).

Однако в теории и практике романтического перевода между буквализмом и вольностью нет противоречия, поскольку перевод направлен на познание идеала, который открывается в результате интуитивного прозрения. Соответственно, в переводах романтиков не поднимался вопрос эквивалентности перевода³.

С утверждением принципов реализма оппозиция буквализма и вольности в теории перевода усложнилась, порождая многообразие переводческих позиций. В частности, допускалась русификация деталей быта, включение пояснительных фрагментов – именно так переводил И.И. Введенский произведения Диккенса и Теккерея. Духом, а не буквой первоисточника призывали вдохновляться А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь и А.К. Толстой. Можно говорить о том, что русские переводчики девятнадцатого века жертвовали точностью и сжатостью, рассматривая перевод как вариативное переложение, перевыражение исходного текста. Следует учитывать тот факт, что круг читающих людей в то время был достаточно ограничен, и, как правило, уровень образования позволял читателям ознакомиться с текстом литературного произведения как в оригинале, так и в переводе. Следовательно, переводческая деятельность в это время была направлена именно на усовершенствование приёмов перевода и расширение спектра переводческих позиций.

На рубеже XIX-XX веков возрастает интерес к художественной литературе, что вызывает увеличение количества переводов. Письменный перевод окончательно становится профессиональным делом.

После революции 1917 года возникают две основные школы художественного перевода: смысловое соответствие с использованием выразительных средств русского языка и перевод с передачей языковых средств оригинала. Именно второй способ перевода стал определяющим в 30-40-х годах XX века. Подчиняясь догматическим принципам, переводы теряли эстетическую ценность. Особенно пагубными эти принципы оказывались для стихотворных текстов.

В начале 50-х годов отчётливо намечается разграничение подхода к художественному переводу и всем прочим видам перевода: литературоведческий и лингвистический подход. Именно в этой сфере теперь происходит противостояние буквализма и вольности. В 60-х годах это противостояние ослабло. Теория перевода начинает опираться на двуединую основу наук о языке и литературе.

Следует отметить, что переводоведение советского периода отражало и обслуживало культурную ситуацию, которая в корне отличалась от предыдущего

столетия – количество читающих людей в России увеличилось многократно, но абсолютное большинство из них не имели доступа к оригинальным текстам. В этих условиях переводчик становился полноценным представителем автора в русскоязычном дискурсе.

В настоящее время эта ситуация во многом сохраняется. Хотя тексты различных языковых культур доступны, количество людей, свободно читающих на разных языках, не так уж велико. Однако с изменением культурной парадигмы меняется взгляд на художественные тексты. Произведения прошлого переосмысливаются, исчезают или утрачивают актуальность реалии прежних лет, следовательно, возникает необходимость в переоценке принципов переводоведения. Перевод зачастую подменяет собой оригинал, следовательно, повышаются требования к эквивалентности.

В современных условиях оппозиция между буквализмом и вольностью не исчерпывает проблем переводоведения, и трактовка самих этих понятий изменилась. В настоящее время, по выражению Р.К. Миньяр-Белоручева, «буквализмом называется неудачное воспроизведение формы подлинника, сохранение одного из признаков языкового знака в ущерб другим, которое возникает в процессе знакового способа перевода»[\[3\]](#).

Наиболее широко используется термин «буквальный перевод», под которым понимается «перевод, воспроизводящий коммуникативно нерелевантные элементы оригинала, в результате чего-либо нарушаются нормы языка перевода, либо оказывается искажённым (или не переданным) действительное содержание оригинала»[\[4\]](#).

Однако такой вид перевода имеет право на существование, поскольку «рассматривается как специфичный приём, используемый переводчиками для достижения определённого прагматического эффекта и реализуемый в рамках транзитивной стратегии»[\[5\]](#).

Оппозиции, знаменующие крайние точки отношения к возможностям интерпретации, в настоящее время обозначены трансляцией и традукцией[\[6\]](#).

Трансляция соотносится с буквальным переводом и сосредоточена на лингвистических компонентах процесса перевода, игнорируя другие факторы. Однако термин «традукция» «шире, чем вольный перевод, поскольку он включает в свой объём такие, в сущности, переводческие явления, как заимствование жанра и его отдельных элементов, перенос в культуру способов текстопостроения, мотивов,

архетипов»[7].

Таким образом, в современной теории и практике перевода оппозиция между буквализмом и вольностью заменяется оппозицией между трансляцией и традукцией, которая является более ёмкой и описывает более широкий спектр явлений.

Большинство же переводческих подходов не придерживается крайних точек переводческой оппозиции, а реализуется в многообразии вариантов, находящихся между буквализмом и вольностью. Отвергнута переводоведением и идея достижения единого переводческого идеала, что допускает «появления и равноправного существования в принимающей культуре нескольких вариантов перевода текста оригинала за счет различных интерпретаций переводчиками текста оригинала»[8].

Лингвистические теории эквивалентности

Эквивалентность является одним из ключевых понятий в современном переводоведении. Как уже упоминалось, сам термин «эквивалентность» возник применительно к переводу достаточно поздно, не ранее конца девятнадцатого века. Особую популярность это понятие приобрело в ходе активных дискуссий в переводоведении во второй половине двадцатого века. Пока отечественные теоретики и практики перевода пытались найти баланс между вольностью и буквализмом, в зарубежном переводоведении широкое распространение получили идеи Ю. Найды, который ввёл понятия формальной и динамической эквивалентности применительно к переводу.

Учёный, однако, не был первооткрывателем в этом вопросе, а опирался на уже оформившееся понимание эквивалентности и попытки его определения, в частности на понятие абсолютной эквивалентности Дж. Касагранде.

Особенное внимание проблемам эквивалентности уделяли представители британской лингвистической школы

Дж. Кэтфорд рассматривал эквивалентность как ключевое понятие теории перевода. Именно эквивалентность он считал определяющим качеством процесса перевода, и считал первоочередной задачей переводоведения определение сути эквивалентности, утверждая, что её нельзя понимать как формальное

соответствие и равенство значений. «Для Кэтфорда эквивалентность означает соответствие оригинального и переводного текста по функции, а для этого она должна быть достигнута на уровне всего текста в целом»[\[9\]](#).

М.А.К. Халлидей расширил сферу применения понятия эквивалентности за пределы теории перевода, применив его в области сравнительного языкознания. Халлидей рассматривал эквивалентность как контекстуальный феномен, то есть явление трудно измеримое и определяемое. Халлидей считал, что эквивалентность возникает лишь на уровне синтаксических единиц или целых текстов, но не может быть рассмотрена применительно к словам и словосочетаниям.

Среди германских лингвистов наибольшее внимание проблемам эквивалентности уделяли А. Нойберт и Г. Егер. Первый рассматривал перевод с точки зрения коммуникации, и разделял понятия коммуникативной и лингвистической эквивалентности. При этом коммуникативная эквивалентность первична по отношению к лингвистической, последняя же возникает между единицами текста лишь в том случае, когда текст оригинала коммуникативно эквивалентен тексту перевода. Рассматривая понятие эквивалентности, А. Нойберт отделял его от адекватности перевода.

Г. Егер поддерживал Нойберта в трактовке понятия коммуникативной эквивалентности на уровне текстов, однако сомневался в правомерности употребления самого термина. По мнению учёного, понятие коммуникативной ценности с трудом поддаётся измерению, а потому настаивал на другой формулировке – «функциональная значимость единиц языка». Языковые единицы реализуют определённые функции в языке оригинала, и эти функции должны сохраняться за единицами, используемыми в тексте перевода. Следовательно, целью перевода, по мнению Г. Егера, является достижение функциональной эквивалентности, то есть совпадения функций языковых единиц в двух текстах.

Но наиболее разработанными и обоснованными оказались идеи Юджина Найды, который чётко описал понятия формальной и динамической эквивалентности: «формальная эквивалентность ориентирована на оригинал и предполагает строгое следование грамматическим структурам и формам слов оригинала. Динамическая эквивалентность ориентирована на реакцию рецептора и предполагает обеспечение равного воздействия на читателя перевода»[\[10\]](#).

В отечественной науке проблемы эквивалентности обсуждались в работах Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссарова и А.Д. Швейцера, Е.В. Бреуса.

Л.С. Бархударов объединял понятия переводческой эквивалентности и адекватности перевода, и считал, что реализация этого уровня возможна, несмотря на расхождения в форме и семантике двух языковых систем. Но достижение эквивалентности «требует от переводчика прежде всего умения произвести многочисленные и качественно разнообразные межъязыковые преобразования - так называемые переводческие трансформации - с тем, чтобы текст перевода с максимально возможной полнотой передавал всю информацию, заключённую в исходном тексте, при строгом соблюдении норм ПЯ»[\[11\]](#).

В.Н. Комиссаров не только подробно описал различные уровни понятия эквивалентности, и в соответствии с ними выделил пять различных типов эквивалентности:

- на уровне цели коммуникации;
- на уровне описания ситуации;
- на уровне способа описания ситуаций;
- на уровне значения синтаксических структур;
- на уровне значения словесных знаков[\[12\]](#).

Выстроенная В.Н. Комиссаровым система является иерархической, все уровни в ней взаимосвязаны. Эквивалентность каждого уровня проявляется лишь в том случае, когда достигнута эквивалентность на предыдущем.

В отличие от Л.С. Бархударова, В.Н. Комиссаров разграничивает понятия эквивалентности и адекватности. Эквивалентность является отражением общности между оригиналом и переводом, адекватность же является оценочной категорией. Первостепенным понятием является задача перевода, и перевод успешен настолько, насколько результат соответствует поставленным задачам. «Степень такого соответствия называется прагматической ценностью перевода. Если такая степень достаточна, перевод можно считать правильным (адекватным)»[\[13\]](#).

В своих работах В.Н. Комиссаров предстаёт не только как теоретик, но и как практик перевода, описывая понятие эквивалентности для различных типов языковых единиц. Отдельно рассматривается уровень фразеологии, для которого наиболее предпочтительным способом перевода является подбор соответствующей фразеологической единицы в языке перевода. Однако, фразеологические единицы любого языка, рассматриваемые в аспекте переводоведения, можно разделить на эквивалентные и безэквивалентные.

Фразеологический эквивалент – «образная фразеологическая единица в языке перевода, которая полностью соответствует по смыслу и стилистической направленности фразеологизму в языке подлинника и которая основана на одном с ним образе»[\[14\]](#).

Выделяют два типа фразеологических эквивалентов:

- Абсолютные эквиваленты - соответствия, не зависящие от контекста.
- Выборочные эквиваленты, соответствие которых определяется контекстом.

По степени совпадения семантики фразеологические эквиваленты подразделяются на:

- Полные эквиваленты.
- Частичные эквиваленты.

Полный эквивалент представляют собой фразеологизмы, которые присутствуют в двух языковых системах и совпадают в отношении лексического значения, грамматической структуры, образности и стилистической окраски.

Частичный эквивалент представляет собой совпадение стилистики и семантики двух единиц в разных языках при расхождениях в области грамматики или составе лексических единиц. Частичный эквивалент сопоставим в переводоведении с полным эквивалентом в отношении степени адекватности перевода. В случае невозможности использования эквивалента используются элементы лингвострановедческого комментария.

Применение понятия эквивалентности к отдельному уровню языка доказывает разработанность этой теории в трудах учёного и практикоориентированность его разработок.

Кроме того, фразеологические единицы представляют собой своеобразную модель отношений эквивалентности и адекватности, когда семантические значения отдельных элементов в сумме не равны семантическому значению целого. Следовательно, рассмотрение уровня фразеологии с точки зрения эквивалентности обладает большим теоретическим потенциалом.

А.Д. Швейцер разрабатывал коммуникативную теорию перевода, в рамках которой определил два измерения для взгляда на эквивалентность – горизонтальное и вертикальное, одномерное и иерархическое.

Теория Швейцера была переосмыслена в трудах Е.В. Бреуса, который выделил два вида эквивалентности – функциональную и межкультурную.

В свою очередь, функциональная эквивалентность подразделяется на:

- денотативную;
- экспрессивную;
- фатическую;
- командную;
- металингвистическую;
- поэтическую.

Всё это различные виды функциональной эквивалентности, два из которых (денотативный и экспрессивный) образуют иерархическую структуру.

Денотативная функциональная эквивалентность реализуется на четырёх уровнях:

- формальном;
- компонентном;
- ситуативном;
- на уровне цели общения.

Экспрессивная функциональная эквивалентность определяется на

- формальном уровне;
- компонентном уровне;
- ситуативном уровне;
- на уровне цели общения.

Вертикаль выстраивается и в области межкультурной эквивалентности и состоит из трёх уровней:

- формальный уровень;
- понятийный уровень;
- дескриптивный уровень [\[15\]](#)

В современных исследованиях понятия адекватности и эквивалентности разделяются. По мнению К.В. Кулёминой, адекватным можно назвать перевод, «который осуществляется на уровне, необходимом и достаточном для передачи неизменного плана содержания при соблюдении соответствующего плана выражения, то есть норм языка перевода» [\[16\]](#).

Адекватность понимается как категория, применяемая ко всему тексту, а эквивалентность проявляется на уровне отдельных языковых единиц.

В исследовании Л.Г. Романовой «адекватность характеризует переводческую деятельность с точки зрения полноценности воспроизведения в тексте перевода семантических, стилевых, лингвистических и структурных особенностей подлинника с учётом норм переводящего языка. Эквивалентность характеризует тождественность текстов перевода и подлинника на семантическом, коммуникативном, лингвистическом или структурном уровнях, в зависимости от целей, с которыми осуществляется переводческая деятельность»[\[17\]](#).

Применительно к переводу художественного текста адекватность возникает тогда, когда текст перевода «полностью передаёт замысел автора, информацию, включая ту, которая воздействует на разум и на чувства получателя, а также ту, которая выражается имплицитно, все смысловые оттенки оригинала и обеспечивает полноценное формальное и стилистическое соответствие ему»[\[18\]](#).

С точки зрения семиотического подхода «эквивалентность отражает формальную сторону перевода, адекватность, наоборот, ориентирована на содержательную сторону перевода. Что касается взаимосвязи эквивалентности и адекватности, то эквивалентность базируется на внутренней смысловой форме содержания, которая связана с внешней дискурсивной формой текста: динамика дискурсивной формы повторяет динамику смыслового развёртывания содержания»[\[19\]](#).

Поскольку между двумя языками существуют различия в лексике, семантике и грамматике, для достижения адекватности используются переводческие трансформации. Баланс между эквивалентностью и адекватностью перевода реализуется в умении «правильно расставить акценты в продуцируемом тексте, чётко и логично передать его содержание русскоязычной целевой аудитории, а также создать на основе текста подлинника новый яркий, интересный и экспрессивный текст», в котором сохраняются «коммуникативно-прагматические установки текста оригинала»[\[20\]](#).

Глава 2 МОДЕЛИ ПЕРЕВОДА

2.1. Интерпретация текста при переводе

Проблемы интерпретации в современной науке решаются далеко за пределами переводоведения. Понятие интерпретации возникло в русле теории коммуникации с использованием методов семиотики, когда язык понимается и в широком смысле – как любая семиотическая система, и в узком – как система лингвистических знаков. Оба эти понимания тесно взаимосвязаны, поскольку до сих пор основным средством коммуникации служит язык в лингвистическом аспекте. Соответственно, при решении проблем коммуникации на первый план выходит проблема адекватной интерпретации сообщения. Применительно к лингвистике возникает проблема перевода сообщения с одного языка на другой. Очевидно, что в процессе перевода невозможно в полной мере задействовать систему лексикодов, а основные коды могут быть истолкованы неверно.

С этой проблемой столкнулся и Вальтер Беньямин, который призывал переводчиков не идти по пути поиска аналогов, но стремиться к поиску общелингвистических явлений, которые позволят вернуться к общему коду, к «чистому языку». В процессе перевода должно усилиями переводчика «вызреть семя чистого языка»[\[21\]](#).

В концепции Беньямина процесс традиционного перевода трактуется как исключительно передача смысла, при котором переводимое произведение теряет черты объекта культуры и становится исключительно сообщением. Новый подход к переводу связан с новым пониманием самого феномена переводимости, который является собственно эстетической категорией. Переводимость текста становится его эстетической характеристикой, культурным потенциалом, заложенным автором произведения. То есть, в понимании Беньямина, любой текст становится объектом культуры в той степени, в которой он обладает свойствами переводимости. Следовательно, эстетическая функция сообщения реализуется в соответствии его систему универсальных кодов, которые расшифровываются в любой семиотической системе: «Чем выше уровень произведения, тем более оно переводимо даже при самом мимолётном прикосновении к его смыслу»[\[22\]](#).

Проблема адекватной передачи текста в системе коммуникации приобретает особенную важность в контексте понимания культуры как совокупности различных текстов.

Рассмотрение проблемы перевода с точки зрения культурных различий, лежащих в основе семиотики двух языков, опирается на лингвокультурологический подход.

Лингвокультурология как область научного знания возникла в результате синтеза языкознания и культурологии и вызвала оживлённый интерес лингвистов. Основоположником лингвокультурологии по праву считается Вильгельм фон Гумбольдт. На основе теории Гумбольдта о том, что язык – это дух народа[23], была обоснована теория непереводаемости, поскольку концепты, сформированные в одном национальном сознании, с трудом поддаются интерпретации представителями другой культуры. Единицы языка служат для выражения концептов, которые, в свою очередь, сформированы в процессе развития этоса, что затрагивает понимание базовых категорий.

Соответственно, в каждом языке складывается собственная система оценок, моральных норм, личностных образцов, которая отражается в языке.

Как и в философии, в лингвокультурологии гипотеза о принципиальной непереводаемости подверглась критике и вызвала возражения. В противовес теории лингвистической относительности была разработана теория лингвистических универсалий.

Однако в отношении произведений литературы концепция непереводаемости утвердилась ещё во времена Средневековья. Адептами этой теории были такие светочи культуры как Данте Алигьери и М. Сервантес. По их мнению, поэзия существует лишь на том языке, на котором была написана, поскольку именно так возможно сокрытие в ней множества глубинных смыслов, расшифровка которых возможна лишь для носителя языка и культуры.

Руководствуясь своими убеждениями, Данте создал свою знаменитую «Божественную комедию», проблема перевода которой до сих пор решена лишь отчасти.

Изучение проблемы переводаемости на основании лингвокультурологических факторов позволило выделить два вида непереводаемости: культурную и лингвистическую. Такая двойственность объясняется различной природой связей между культурой и языком в разных национальных культурах.

Культурная непереводаемость возникает тогда, когда реалия или ситуация, функционально релевантная для языка оригинала, отсутствует национальной культуре того народа, на язык которого переводится текст.

Феномен лингвистической непереводаемости возникает тогда, когда отражаемая реалия присутствует в обеих культурах, но отсутствует возможность найти

эквивалент в языке перевода только из-за различий между языком перевода и языком оригинала.

Попытки преодоления обеих этих проблем предпринимаются в переводоведении. Один из способов преодоления – использование переводческих интерпретаций.

В современном переводоведении интерпретация рассматривается как деятельность, лежащая в основе «познания, коммуникации, творчества, возникновения интерсубъективности, выявить возможности развития готовности к интерпретации в формировании переводческой деятельности»[\[24\]](#).

С точки зрения семиотики один знак может быть интерпретирован другим, следовательно, процесс перевода в целом может быть определён как интерпретативная деятельность.

Интерпретация связана с учётом широкого контекста, «с использованием познавательных схем, которые могут пониматься как более или менее абстрактные конструкты, проецируемые на и в кажущиеся непосредственными чувственные восприятия и соответствующие переживания благодаря распознаванию гештальтов или конституированию объектов, процессов, событий. Это процесс активного поиска информации и её структурирования. Схемы представляют нашу внутреннюю модель соответствующих ситуаций в мире»[\[25\]](#).

При переводе процесс интерпретации реализуется как умение переводчика анализировать знак одновременно и как контекст и как основание создания смысла. В прагматическом аспекте это связано с умением переводчика использовать комбинацию и селекцию.

Фактически интерпретация заключается в умении переводчика «перенести смысл исходного текста в контекст нового языкового мира, это процесс лингвистического взаимообогащения и понимания значений и смыслов культуры»[\[26\]](#).

Непременным условием интерпретации является готовность переводчика к созданию контекста для восполнения текста до целостности. Чтобы успешно воссоздавать контекст, переводчик должен обладать знанием культурных концептов и постоянно развиваться в этом направлении. Следовательно, «развитие готовности к интерпретации формируется в процессе развития познавательных способностей переводчика»[\[27\]](#).

Если художественный текст рассматривать как форму выражения художественных концептов, то подход к интерпретации текста должен носить комплексный характер, поскольку интерпретация на уровне отдельных единиц языка может привести к потере образности и недостаточной реализации функции воздействия.

С точки зрения практики интерпретация предполагает использование методики, которая реализуется в последовательно применяемых шагах, которые описывает И.Г. Мальцева:

1. «Выявление признаков художественных концептов оригинального текста»[\[28\]](#), которое реализуется в три этапа:

общий литературоведческий анализ и критический анализ исследований творчества автора;

структурно-семантический анализ микроконтекстов концептообразующих метафор;

структурно-семантический анализ контекстов концептообразующих метафор на макроуровне.

2. Работа с текстом перевода на предмет выявления признаков художественных концептов.

3. Сопоставление «качественно-количественных характеристик комплекса признаков художественных концептов текстов оригинала и перевода путём использования ряда критериев, касающихся ядерных и периферийных признаков художественных концептов в тексте оригинала»[\[29\]](#).

С точки зрения достижения успешной интерпретации для переводчика первостепенным становится субъективный взгляд автора художественного текста, система точек зрения.

С точки зрения коммуникативной аксиоматики переводческая интерпретация предстаёт как процесс «осмысления значения, имеющего потенциальную реализацию в конкретном акте коммуникации, и коррелирующего с релевантными параметрами как лингвистического, так и экстралингвистического плана»[\[30\]](#).

Рассматривая интерпретацию с точки зрения психолингвистики, исследователи отмечают влияние личности переводчика на процесс и результат его деятельности [\[31\]](#). Однако это влияние сказывается на выборе конкретной языковой единицы, в

целом же список возможных интерпретаций выглядит так:

- замена концептов;
- расширение концептуальной сферы переводимого понятия;
- сужение концептуальной сферы переводимого понятия[32].

В результате неизбежны изменения в смысловом пространстве текста, которые могут привести к искажению. Задача переводчика – создание и корректировка концептуальных схем языков оригинала и перевода.

При таком понимании процесса интерпретации интерпретационная позиция переводчика «представляет совокупность установок, реализуемых при выборе художественного решения на языке перевода. В рамках художественного перевода адекватность интерпретации и текста перевода как конечного результата этой интерпретации может быть обеспечена установкой на передачу эффектов смысловой многоплановости на уровне цельного текста при условии соблюдения стилистических норм языка перевода»[33].

Рассматривая интерпретацию с точки зрения психолингвистики, исследователи отмечают влияние личности переводчика на процесс и результат его деятельности [34]. Однако это влияние сказывается на выборе конкретной языковой единицы, в целом же список возможных интерпретаций выглядит так:

- замена концептов;
- расширение концептуальной сферы переводимого понятия;
- сужение концептуальной сферы переводимого понятия.

В результате неизбежны изменения в смысловом пространстве текста, которые могут привести к искажению. Задача переводчика – создание и корректировка концептуальных схем языков оригинала и перевода.

«В художественном переводе должны быть соотнесены семантико-стилистические уровни текста оригинала и перевода, так как они формируют эстетическую ценность произведения. Переводческий выбор стратегий такого совмещения зависит от характера переводимой информации, её коммуникативной значимости, а также от индивидуально-личностных характеристик самого переводчика»[35]. Индивидуальность переводчика определяет выбор им позиции, которая влияет на характеристики текста перевода.

2.2. Переводческие позиции как основа модели перевода

Понятие переводческой позиции обусловлено изначальной вариативностью перевода, при которой на основе одного оригинального текста возникает несколько вариантов переводов. Применительно к культурнозначимым текстам число вариантов переводов увеличивается, поскольку для интерпретации оригинала используется различный набор кодов и лексикодов.

Художественный текст, представляющий собой произведение культуры, обладает рядом свойств, воздействующий потенциал которых необходимо сохранить при переводе. Различие в картинах мира, отражённых в языке, ставят под сомнение сам факт переводимости художественного текста.

Основные свойства художественного текста: эстетичность, суггестивность, целостность, связность, многоплановость, образность и диалогичность требуют от переводчика не только лингвистической компетенции, но и общекультурных знаний, формирующих высокий уровень лингвострановедческой компетентности, а также наличия творческих способностей.

Перевод художественного текста – сложный и долгий процесс, осуществление которого порождает несколько версий текста, а также разработку приёмов, подходящих только для данного текста и данного автора.

В этом случае уместнее говорить не столько о переводе, сколько об адаптации текста.

В переводоведении переводимостью называют принципиальную возможность перевести текст. Практики перевода зачастую объявляют некоторые тексты непереводаемыми. Как правило, речь идёт о художественных текстах, которые представляют особую сложность для перевода.

Каждый язык содержит уникальную картину мира, отражающую культуру его носителей. Но язык и культура подвержены изменениям. Безграничность познания позволяет осуществлять взаимодействие культур через взаимодействие языков.

Следовательно, решение проблемы переводимости в практике переводоведения способствует не только межкультурной коммуникации, но и развитию процесса культуры в целом.

В силу языковых и культурных различий точная передача всех художественных особенностей оригинала становится невозможной, происходит утрата или искажение части художественной информации. Следовательно, переводчик, приступая к работе, должен определить те единицы перевода, которые обязательно нужно сохранить в отличие от тех, в отношении которых допустима трансформация.

Выбор единиц перевода в качестве сохраняемых или трансформируемых определяется переводческой позицией.

Понятие переводческой позиции было обосновано в диссертационном исследовании Е.В. Гарусовой[36]. Это понятие, вводимое в дискурс переводоведения, позволяет определить коды и лексикоды, используемые переводчиком с учётом лингвокультурологических обстоятельств. Кроме того, переводческая позиция важна при оценке качества перевода, поскольку позволяет оценить его с точки зрения поставленных целей, избегая субъективности и категоричности в оценках.

Переводческая позиция – «инструмент для объяснения и обоснования вариативности перевода как переводческой универсалии», позволяющий рассматривать вариативность перевода «как проявление вариативности позиций переводчика в деятельности, обусловленной различными социокультурными и интерпретативными обстоятельствами»[37].

Исследователь предложила собственную типологию переводческих позиций, которая используется в настоящей работе. В её основе лежит «сущностный критерий, характеризующий любой перевод: ориентация перевода на *встраивание* в культуру перевода или на передачу особенностей культуры оригинала, то есть, с одной стороны ориентация на передающую культуру, или, с другой стороны, ориентация на оригинал»[38].

Переводческие позиции, ориентированные на культуру оригинала:

- позиция экзотизации;
- позиция историзации.

Переводческие позиции, ориентированные на культуру перевода:

- позиция модернизации;
- идеологическая позиция;

- позиция натурализации;
- адаптационная позиция;
- позиция смысловой девиации;
- романтизация;
- пародирование.

В рамках настоящего исследования несомненный интерес представляют переводческие позиции, ориентированные на лингвокультуру оригинала, актуальные для современности с её глобализационными процессами и стремлением к межкультурной коммуникации.

Поскольку предметом исследования в настоящей работе является перевод художественного текста, особый интерес среди переводческих позиций, ориентированных на принимающую культуру, представляют позиции модернизации, натурализации, адаптации и смысловой девиации.

Переводческая позиция экзотизации основана на подчёркивании инокультурного происхождения текста и реализуется за счёт сохранения лексики и грамматики, непривычной для языка оригинала. Таким образом происходит процесс межкультурного взаимодействия, обогащение принимающей культуры.

Традиционно позиция экзотизации проявляется в использовании обращения «сэр» при переводе английских текстов как маркировки определённого стиля общения. В современном же понимании позиция активизации реализуется в том случае, когда переводчик расширяет круг сохранённых единиц, насыщая текст перевода очевидно иноязычной лексикой.

Позиция экзотизации была использована при озвучивании мультфильмов Диснея, впервые показанных на российском телевидении в начале девяностых – при показе руководство телеканала частично отказалось от перевода «говорящих» имён персонажей и текстов песен, чтобы подчеркнуть принадлежность к американской культуре. Впоследствии, когда американские мультфильмы стали привычны российским детям, процесс перевода был завершён.

Следовательно, можно сделать вывод, что на выбор переводческой позиции оказывают влияние потребности целевой аудитории и особенности актуальной культурной ситуации.

Переводческая позиция историзации по своей сути близка позиции экзотизации и направлена на сохранение культурного своеобразия текста, но не в отношении

этнографического колорита, а применительно к исторической эпохе. Единицей, требующей сохранения при переводе, в этом случае выступают исторические реалии и устаревшая лексика.

Переводческая позиция историзации лежит в основе особой переводческой стратегии – исторической стилизации, которая является определяющей при переводе большого корпуса текстов «К таким текстам относятся, в частности, тексты, время написания которых значительно отдалено от времени выполнения перевода, а также тексты, описывающие иные эпохи и/или иные культуры (последний род текстов чаще всего характеризуются присутствием в них исходной стилизации)»[\[39\]](#).

В.С. Виноградов понимал такую стратегию как «создание в переводе, с помощью лексических, морфологических и синтаксических средств, связи современного языка перевода с родным языком более ранних эпох с целью создания особого стилистического эффекта соотнесённости с прошлым»[\[40\]](#).

Основным принципом, используемым при реализации этой стратегии, является архаизация – языковая обработка текста «с целью подчеркнуть дистанцию времени и приблизить восприятие читателя к восприятию современного читателя языка оригинала»[\[41\]](#).

Очевидно, что при переводе текстов, с момента создания которых прошло значительное время, невозможно сохранить всё историческое своеобразие оригинала, поскольку в этом случае текст пришлось бы переводить не на современный язык, а на язык, соответствующий времени создания произведения. В некоторых случаях такая возможность полностью исключена, как для текстов античной эпохи. Кроме того, в европейской культуре наблюдается эффект «несовпадения времени», то есть в разных странах различные этапы культурного развития пришлись на разные исторические периоды. Именно культурная парадигма определяет развитие литературы и языка, следовательно, один и тот же век в разных странах нельзя полностью соотносить в культурном отношении.

Следовательно, придерживаясь позиции историзации, переводчик учитывает множество факторов, определяющих круг языковых единиц, которых касается процесс исторической стилизации.

Переводческая позиция историзации неоднозначно оценивается в различных переводческих традициях. Так, в англоязычном переводоведении приём архаизации, маркирующий такую позицию, долгое время подвергался критике, и

применялся лишь в отношении текстов с авторской исторической стилизацией. В настоящее время право переводчика на собственную позицию историзации признаётся в большинстве научных школ.

Переводческая позиция модернизации, хотя и ориентирована на язык принимающей культуры в процессе перевода, по сути, представляет собой обратный вариант историзации.

«Модернизация – такая языковая обработка, задача которой – сократить дистанцию времени и приблизить восприятие современного читателя к восприятию первоначального читателя»[\[42\]](#).

Хотя модернизация рассматривается как приём реализации стратегии перевода исторических текстов, применение этого приёма продиктована ориентацией на принимающую культуру, то есть лингвокультуру языка перевода.

Модернизация призвана нейтрализовать разницу во времени между написанием и прочтением текста. Наибольшее развитие эта тенденция получила в англоязычной переводческой традиции, в которой прослеживается «убеждённость, что переводы периодически должны заменяться новейшими, отвечающими духу времени и общему направлению литературного развития. Думается, что подобный подход, в целом связанный с доктриной модернизма, а в последнее время и постмодернизма, страдает односторонностью и некоторой тенденциозностью»[\[43\]](#).

Как правило, предпочтение позиции модернизации отдавали переводчики, которые сами были талантливыми писателями – Б.Л. Пастернак и Н.А. Заболоцкий.

Переводческая позиция натурализации составляет пару с позицией экзотизации, но, в отличие от неё, нацелена на взаимодействие с принимающей культурой. В первую очередь, такая позиция проявляется в переосмыслении единиц языка, имеющих национально-культурную окраску.

Как уже отмечалось, наиболее яркие проявления переводческой позиции реализуются в том случае, когда в тексте оригинала присутствуют единицы, маркирующие наличие лакун, не имеющих эквивалента в языке перевода. Традиционно для преодоления лакунарности используется переводческая адаптация – «преобразование информации с целью изложить её в иной форме, определяемой особой задачей межъязыковой коммуникации»[\[44\]](#).

Основные виды адаптации:

- количественная трансформация;
- качественная трансформация формы и содержания;
- адаптивное транскодирование.

В современных реалиях следует учитывать также богатство переводческого дискурса, которое проявляется в разнообразии и наличии нескольких версий перевода одного и того же текста, а также возможностью знакомства иноязычных читателей с оригинальным текстом. В этих условиях выбор переводческой стратегии может быть определён не только позицией переводчика, но и ожиданиями аудитории, которая испытывает потребность или в более современном варианте, или в тексте, сохраняющем культурное своеобразие оригинала. Отсюда возникает потенциальная возможность для расширения спектра переводческих адаптаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В истории переводоведения неоднократно предпринимались попытки найти некий универсальный алгоритм перевода, позволяющий достичь наибольшей степени соответствия текста перевода тексту оригинала.

В ходе поиска таких оптимальных приёмов был поставлен вопрос о критериях перевода и степени его соответствия оригиналу. Довольно долго среди теоретиков и практиков перевода велись споры о буквализме и вольности, которые со временем привели к формированию понятий эквивалентности и адекватности перевода.

Понятие эквивалентности предстаёт как сложное и многоуровневое. При рассмотрении перевода как процесса взаимодействия двух языковых систем встал вопрос о формальной и фактической эквивалентности. Однако на теорию перевода оказывает влияние современная культура. В рамках постмодернистской парадигмы были выдвинуты новые требования к переводу как процессу диалога двух культур, в котором восприятие текста понимается как процесс интерпретации.

Следовательно, перевод рассматривается как результат интерпретации, то есть инвариант оригинального текста.

На особенности создания инварианта оказывает влияние языковая личность переводчика, придерживающегося определённой позиции с точки зрения

ориентации на культурную модель. Переводческая позиция может быть ориентирована на сохранение национально-культурных особенностей оригинала или на восприятие целевой аудитории, представляющей лингвокультуру языка перевода.

С этой точки зрения все переводческие позиции делятся на две большие группы: ориентированные на исходную или принимающую культуру. Современные теоретики перевода сформулировали перечень основных переводческих позиций. На исходную культуру ориентированы позиции экзотизации и историзации. На принимающую культуру ориентируются переводческие позиции натурализации, модернизации, адаптации и смысловой девиации. Конкретными особенностями актуальной парадигмы принимающей культуры обусловлены переводческие позиции идеологизации, романтизации и пародийности.

Переводческая позиция затрагивает в основном языковые единицы, находящиеся в области лакуарности – реалии, фразеологический и паремический корпус, онимы. На выбор переводческой позиции оказывают влияние различные факторы: особенности актуальной культурной ситуации, потребности целевой аудитории, цели, которые ставит перед собой переводчик, влияние литературных направлений и стилей, художественные особенности оригинала, литературный талант самого переводчика. Следовательно, перевод может рассматриваться как ситуация коммуникации, в которой участвуют в качестве языковой личности и автор текста, и переводчик.

Анализ переводческих позиций производится в современных исследованиях на конкретном материале, и выводы о преобладающей переводческой позиции делаются на основе сравнительного анализа текстов оригинала и перевода. Особую ценность с этой точки зрения приобретают культурно значимые тексты, участвующие в процессе диалога культур на протяжении значительного времени. Множество вариантов литературного перевода одного и того же художественного текста предоставляет материал для полноценного исследования переводческих позиций.

Список литературы

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / И.С. Алексеева. - СПб.: Филологический

- факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. - 352 с.
2. Алимova М.В. Особенности и основные критерии перевода художественного текста // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания, 2012, № 2. - С. 47-52.
 3. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975. - 240 с.
 4. Беляева И.Ф., Хухуни Г.Т. «Романтическая парадигма» в истории переводческой мысли: вольность, буквализм, адекватность? // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика, 2017, № 4. - С. 67-77.
 5. Беньямин В. Задача переводчика: предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера // Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. СПб. : Академический проект, 2002. - С. 87-111.
 6. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский / Е.В. Бреус. Учебное пособие. - М.: Валент, 2007. - 320 с.
 7. Брыкина С.В., Широкова Д.А. Эквивалентность перевода: лексематический аспект // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012, № 27. - С. 230-235.
 8. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). - М.; Издательство института среднего образования РАО, 2001. - 224 с.
 9. Гарусова Е.В. «Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, № 1. - С. 149-153.
 10. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: дисс. канд. филол. наук. - Тверь, 2007. - 173 с.
 11. Гарусова Е.В. Реализация позиций переводчика при переводе стихотворений А. Ахматовой // Вестник ТвГУ. Серия Филология, 2013, № 24, Вып. 5. - С. 181-188.
 12. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. - М.: Прогресс, 1980. - 400 с.
 13. Емелина М.В. Пути достижения эквивалентности и адекватности при переводе онлайн-каталога «Next» // Балтийский гуманитарный журнал, 2017, Т. 6, № 3 (20). - С. 39-42.
 14. Кокунова Ю.В. Буквализмы в переводах художественных фильмов: причины и следствия // Перевод и сопоставительная лингвистика, 2012, № 8. - С. 24-28.
 15. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. - М.: ЧеРо, 2000. - 136 с.
 16. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. - 253 с.
 17. Комиссаров В.Н., Кораллова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. - М.: Высшая школа, 1990. - 127 с.

18. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: дисс.канд. филол. наук - Пятигорск, 2006. – 185 с.
 19. Левин Ю. Русские переводы Шекспира // Мастерство перевода-1966. - М.: Советский писатель, 1968. - С. 5-25.
 20. Ленк Г. К методологической интеграции наук с интерпретационистской точки зрения // Вопросы философии, 2004, № 3. - С. 50-55.
 21. Мальцева И.Г. Обучение художественному переводу: методика установления адекватности // Педагогическое образование в России, 2012, №1. - С. 188-191.
 22. Марченко Т.В. Литературный текст и интерпретационная позиция переводчика: в поисках адекватного решения // Гуманитарные и юридические исследования, 2017, № 2. - С. 186-191.
 23. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе: на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – 205 с.
 24. Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев — М. : Готика, 1999. — 176 с.
 25. Романова Л.Г. Адекватность и эквивалентность как переводческие категории: дисс. канд. филол. наук – Оренбург, 2011. – 260 с.
 26. Сардарова А.А. Переводческая интерпретация при создании вторичного текста // Вопросы психолингвистики, 2014. - С. 170-177.
 27. Урубкова Л.М. Интерпретация и перевод // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011, № 3 (028). - С. 145-158.
 28. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода.- М.: Высшая школа 1983. – 303 с.
 29. Шелестюк Е.В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник ЧелГУ, 2013, № 24 (315). - С. 37-47.
-
1. Фёдоров А.В. Основы общей теории перевода.- М.: Высшая школа 1983. – с. 30. [↑](#)
 2. Левин Ю. Русские переводы Шекспира // Мастерство перевода-1966. - М.: Советский писатель, 1968. - с. 13. [↑](#)
 3. ³ Миньяр-Белоручев Р. К. Как стать переводчиком? / Р. К. Миньяр-Белоручев — М. : Готика, 1999. — с. 35. [↑](#)

4. ⁴ Кокунова Ю.В. Буквализмы в переводах художественных фильмов: причины и следствия // Перевод и сопоставительная лингвистика, 2012, № 8. – с. 24-25. [↑](#)
5. Кокунова Ю.В. Буквализмы в переводах художественных фильмов: причины и следствия // Перевод и сопоставительная лингвистика, 2012, № 8. – с. 25. [↑](#)
6. Гарусова Е.В. «Буквализм» и «вольность» как основная переводческая оппозиция // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, № 1. – с. 153. [↑](#)
7. Там же. [↑](#)
8. Там же. [↑](#)
9. Брыкина С.В., Широкова Д.А. Эквивалентность перевода: лексематический аспект // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2012, № 27. - [↑](#)
10. Цит. по: Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. Учебное пособие. - М.: ЧеРо, 2000. -с. 52-54. [↑](#)
11. Бархударов Л. С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. - М.: Международные отношения, 1975. – с. 190. [↑](#)
12. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). - М.: Высшая школа, 1990. – с. 52-93. [↑](#)
13. Там же. – с. 222. [↑](#)
14. Комиссаров В.Н., Кораллова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский. - М.: Высшая школа, 1990. – с. 57. [↑](#)
15. Бреус Е.В. Курс перевода с английского языка на русский / Е.В. Бреус. Учебное пособие. - М.: Валент, 2007. – с. 15. [↑](#)

16. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: дисс.канд. филол. наук - Пятигорск, 2006. – с. 23. [↑](#)
17. Романова Л.Г. Адекватность и эквивалентность как переводческие категории: дисс. канд. филол. наук – Оренбург, 2011. – с. 17. [↑](#)
18. Кулемина К.В. Эквивалентность и адекватность в переводах поэтических текстов: дисс.канд. филол. наук - Пятигорск, 2006. – с. 24. [↑](#)
19. Емелина М.В. Пути достижения эквивалентности и адекватности при переводе онлайн-каталога «Next» // Балтийский гуманитарный журнал, 2017, Т. 6, № 3 (20). – с. 40. [↑](#)
20. Там же. – с. 42. [↑](#)
21. Беньямин В. Задача переводчика: предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера // Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. СПб. : Академический проект, 2002. – С. 103. [↑](#)
22. Беньямин В. Задача переводчика: предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера // Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен. СПб. : Академический проект, 2002. – С. 109. [↑](#)
23. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1980. [↑](#)
24. Урубкова Л.М. Интерпретация и перевод // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011, № 3 (028). – с. 145. [↑](#)
25. Ленк Г. К методологической интеграции наук с интерпретационистской точки зрения // Вопросы философии, 2004, № 3. – с. 50-51. [↑](#)
26. Урубкова Л.М. Интерпретация и перевод // Вопросы когнитивной лингвистики, 2011, № 3 (028). – с. 157. [↑](#)

27. Там же. – с. 158. [↑](#)
28. Мальцева И.Г. Обучение художественному переводу: методика установления адекватности // Педагогическое образование в России, 2012, №1. – с. 189. [↑](#)
29. Там же. [↑](#)
30. Марченко Т.В. Литературный текст и интерпретационная позиция переводчика: в поисках адекватного решения // Гуманитарные и юридические исследования, 2017, № 2. – с. 190. [↑](#)
31. Сардарова А.А. Переводческая интерпретация при создании вторичного текста // Вопросы психолингвистики, 2014. [↑](#)
32. Там же. [↑](#)
33. Марченко Т.В. Литературный текст и интерпретационная позиция переводчика: в поисках адекватного решения // Гуманитарные и юридические исследования, 2017, № 2. – с. 190. [↑](#)
34. Сардарова А.А. Переводческая интерпретация при создании вторичного текста // Вопросы психолингвистики, 2014. [↑](#)
35. Сардарова А.А. Переводческая интерпретация при создании вторичного текста // Вопросы психолингвистики, 2014. – с. 177. [↑](#)
36. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: дисс. канд. филол. наук. - Тверь, 2007. [↑](#)
37. Гарусова Е.В. Интерпретативные позиции переводчика как причина вариативности перевода: дисс. канд. филол. наук. - Тверь, 2007. – с. 6. [↑](#)
38. Там же. [↑](#)

39. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе: на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – с. 3. [↑](#)
40. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.; Издательство института среднего образования РАО, 2001. – с. 142. [↑](#)
41. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе: на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – с. 68. [↑](#)
42. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе: на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – с. 68. [↑](#)
43. Мешалкина Е.Н. Стратегии исторической стилизации в художественном переводе: на материале англоязычной художественной литературы XVIII-XX вв.: дисс. канд. филол. наук. – М., 2008. – с. 188. [↑](#)
44. Шелестюк Е.В. Лингвокультурный перенос как психолингвистическая основа переводческой адаптации // Вестник ЧелГУ, 2013, № 24 (315). – с. 38. [↑](#)